

ОТНОШЕНИЯ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ РОССИЯ—КИТАЙ—США

DOI: 10.48647/ICCA.2024.92.46.002

К.В. Бабаев

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ «МОНТЕРЕЙСКОГО ТРИАЛОГА» РОССИЯ—КНР—США

Аннотация. Представленный материал содержит краткий анализ дискуссий о внутренней и внешней политике США в отношении России и Китая, состоявшихся в ходе заседания «Монтерейского триалога» — трёхстороннего международного экспертного формата — прошедшего в Кептауне 22—24 октября 2024 г. В частности, излагается мнение ведущих американских экспертов, принадлежащих в основном к демократическому политическому лагерю, по поводу текущих и будущих внешнеполитических трендов США. Представлен также их анализ ошибок, допущенных администрацией Дж. Байдена, а также их прогнозы относительно политики, которая будет проводиться администрацией Д. Трампа в 2025—2029 гг.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика США, конфликт на Украине, российско-американские отношения, американо-китайские отношения.

Автор: Бабаев Кирилл Владимирович, доктор филологических наук, директор Института Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-5731-8667. E-mail: kbabaev@iccaras.ru

Babaev K. V.

On Some Results of the Monterey Dialogue between Russia, China and the US

Abstract. The paper contains a brief analysis of discussions on US foreign policy towards Russia and China held during the meeting of the Monterey Dialogue in Cape Town on October 22—24, 2024. The Monterey Dialogue is an international expert forum unifying leading political and economic experts from Russia, China, and the US. The opinions expressed by mostly Democratic-oriented US participants are described on the current and upcoming trends in the American foreign policy. Their analysis of mistakes made by the Biden office and the forecasts on the Trump administration international activities in 2025—2029 are also given.

Keywords: international relations, US foreign policy, Ukraine conflict, US-Russia relations, US-China relations.

Author: Kirill V. Babaev, Dr.Sc. (Philology), Professor, Director, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5731-8667.

E-mail: kbabaev@iccaras.ru

22—24 ноября 2024 г. в Кейптауне (ЮАР) состоялось очередное, третье по счёту, заседание так называемого Монтерейского диалога — формата экспертных обсуждений мировой экономики и мировой политики с участием ведущих специалистов трёх стран — России, КНР и США. Мероприятие было организовано Университетом Западного Кейпа (ЮАР) и Институтом международных исследований Миддлбери при Монтерейском университете (США).

С американской стороны на мероприятии приняли участие руководители программ и проектов таких организаций, как (указаны англоязычные оригинальные названия) Quincy Institute for Responsible Statecraft, Stimson Center, RAND Corporation, Hoover Institution at Stanford, Council for Foreign Relations, Georgetown University, European Council on Foreign Relations, Carnegie Endowment for International Peace.

В ходе мероприятия в закрытом режиме были проведены содержательные дискуссии по проблемам современной геополитики, взаимоотношений между тремя сверхдержавами, проблемам украинского и тайваньского конфликтов, ситуации во внутренней политике США по итогам президентских выборов 2024 г.

Среди соображений, высказанных американскими участниками, представлявшими практически без исключений демократический лагерь, отметим следующие:

1. Внешняя политика администрации Дж. Байдена была оторвана от практических нужд США. Заявляя в качестве основной цели всемерное международное сдерживание Китая и его политики, администрация демократов на деле тратила 70—80 % усилий на дорогостоящее и бесперспективное противостояние с Россией, в то время как Россия в долгосрочном плане не представляет для США основной угрозы в глобальном масштабе.

2. Ожидается, что основной задачей внешней политики Д. Трампа будет приведение внешней политики США в соответствие со стратегическими целями страны и, следовательно, смещение основного фокуса с России на Китай, согласно его многочисленным заявлениям.

3. Американские эксперты также ожидают большей вовлечённости администрации Трампа в решение внутренних проблем США. Основной причиной его поддержки у избирателей они видят тезисы вроде «Мы строим школы где-то в Кандагаре, в то время как у наших школ в Канзасе протекают крыши, а ученики разбегаются».

4. Таким образом, триада «Байден—Блинкен—Салливан», управлявшая внешней политикой США с 2020 г., рассматривается как идеалисты, чересчур идеологизированные политики, которые не понимали практических нужд американского народа и государства и были оторваны от реальности и внутри страны, и за её пределами.

5. Этим же объясняется абсолютная утрата США элемента многополярности во внешней политике. Полагая, что многополярность в международных отношениях — это российско-китайский дискурс, Дж. Байден и его советники взяли курс на отказ от данного термина и данного вектора. В результате был нанесён непоправимый ущерб имиджу Америки на глобальном Юге, где многие сегодня полагают, что США не хотят ни в какой мере делиться своим могуществом.

6. От администрации Трампа ждут больших сделок. Эксперты считают, что его ресурс на втором сроке будет существенно больше, чем на первом. Трамп неотягощён проблемой перевыборов, имеет широкий мандат от населения и обладает поддержкой обеих палат Конгресса. Следовательно, его сделки будут иметь больше шансов на успех.

7. «Мегасделка» с Россией рассматривается как вполне возможная и вполне приемлемая для США. Никто не ждёт, что Россия превратится из противника в союзника США, однако нормализация от-

ношений и компромиссное решение украинской проблемы будет вполне приветствоваться истеблишментом.

8. В Вашингтоне уже практически сложился консенсус относительно того, что войну на Украине выиграть невозможно, а, следовательно, вкладываться в неё — убыточная стратегия. Да, начало войны принесло некоторые дивиденды в отдельных отраслях экономики США (энергетика, ВПК), однако продолжение войны таких бонусов уже не даст, зато убытки от неё продолжают расти.

9. При этом дать России полностью выиграть конфликт и уничтожить Украину — нельзя. Это приведёт к серьёзному и долгосрочному изменению стратегического баланса НАТО/Россия в Европе. Уже сейчас можно полагать, что Россия в военном отношении сильнее сил НАТО в Европе, включая вооружённые силы всех европейских стран, взятых вместе.

10. Сделка с Россией возможна также в области контроля над вооружениями — как в Европе, так и в глобальном масштабе. Представляется вероятным, что Трамп готов будет пойти на это, учитывая, что именно республиканские администрации всегда были подписантами сделок по разоружению с СССР: Никсон в 1972, Рейган в 1987 и пр. Трамп может пойти по их стопам, чтобы освободить финансы для экономической политики.

11. В Вашингтоне серьёзно рассматривают вероятность снижения американского военного присутствия в Европе за счёт повышения ответственности вооружённых сил европейских стран («Европа должна защищать себя сама»). При этом вероятность выхода США из НАТО при новом президенте оценивается как крайне низкая. Однако расходы США на нужды НАТО будут сокращаться.

12. Основные опасения США в области внешней политики и экономики России состоят не в том, что Россия предпринимает на Украине, а в том, что её экономика (а, следовательно, и внешняя политика) всё серьёзнее зависит от КНР. Эксперты из США многократно ставили вопрос о том, что думают кремлёвские чиновники по поводу зависимости России от Китая, которую в США считают критической.

13. Касательно внутренней политики США американские эксперты сходятся в том, что возвращение к власти Трампа может нанести невосполнимый ущерб американской модели демократии.

Среди китайских участников конференции не было крупных политологов. Тем не менее, несколько высказанных ими мыслей показали интересными.

1. США обладают большим авторитетом и имеют более 60 стран-союзников в мире. Однако в случае начала вооружённого кон-

фликта с Китаем за США пойдут максимум 5—6 стран, у которых не будет другого выхода. Остальные сохранят нейтралитет, включая и страны Европы.

2. Ядерный потенциал Китая не так велик, как у России и США, но это не должно обманывать Вашингтон: в случае необходимости Китай обладает всеми технологиями для быстрого запуска массированного производства составляющих ядерного арсенала. «Мы можем штамповать ракеты, как сосиски», по образному выражению китайского эксперта.

3. Россия представляется в Пекине очень сложным партнёром, её практически невозможно уговорить. Она не хочет согласовывать свои позиции с партнёрами и отличается крайней воинственностью, постоянно демонстрируя её и открыто идя на эскалацию. У Китая другая позиция, Китаю нужен мир.

4. Китайские эксперты обратили внимание, что термин «дружба без границ», которым определялись российско-китайские отношения в Совместном заявлении от 4 февраля 2022 г., в течение последующих двух лет сходит на нет и более не употребляется китайским руководством. Китай старается дистанцироваться от агрессивных устремлений России, считая их ограничением для двусторонних отношений.

В целом необходимо отметить, что в оценках экспертов в настоящее время существует большая неопределённость, вызванная противоречивыми сигналами, поступающими из команды новоизбранного президента США. Эта неопределённость, безусловно, будет продолжаться вплоть до конца зимы 2025 г., когда будет сформирована и сделает первые шаги команда Д. Трампа.